



шолта

«ГРУППА ВОСЬМИ»: РОЛЬ И ФУНКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ*

¹Глава из книги
«Россия в клубе ли-
деров», которая бу-
дет опубликована
позднее в этом году
издательством
Дипломатической
Академии МИД
России. Содержание
статьи отражает
личные взгляды
автора.

«Большая восьмерка» – широко известный и в то же время пока мало изученный феномен современной мировой политики.

«Группа восьми», в которую наряду с Россией входят Англия, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония, является одним из ключевых неформальных механизмов координации финансово-экономического и международно-политического курса ведущих индустриальных демократических государств мира. История создания этого «клуба» восходит к ноябрю 1975 г., когда президент Франции В. Жискара д'Эстен пригласил на закрытую неформальную встречу в замке Рамбуйе лидеров США, Англии, ФРГ, Италии и Японии для обсуждения путей вывода западной экономики из энергетического кризиса (с 1976 г. на такие встречи стал приглашаться глава правительства Канады). Этот эксперимент оказался на удивление успешным и дал жизнь уникальному институту дипломатии высшего уровня.

В истории существовали (и действуют и сейчас) схожие неофициальные механизмы, призванные регулировать многосторонние межгосударственные отношения. Наиболее известный из них – так называемый «европейский концерт» ведущих держав Старого света, сформировавшийся после наполеоновских войн. После Второй мировой войны были созданы: «тройка» западных членов Совета Безопасности ООН (США, Англия и Франция), «большая четверка» НАТО (в составе тех же держав с добавлением ФРГ). Однако ни один из прежних и ныне действующих механизмов такого рода не обладал и не обладает столь значительными потенциальными возможностями влияния на международные события, не имеет поистине глобального географического и функционального охвата, как «восьмерка».

Роль «Группы восьми» в международной системе определяется прежде всего реальным политическим, экономическим да и военным весом её участников. В состав «клуба» входят четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и четыре из пяти «официальных» ядерных держав. Доля государств «восьмерки» в общемировом ВВП в 1996 г. составляла 62%, в международной торговле – 57%. Члены «клуба» (конечно, в первую очередь западные государства) обладают в совокупности правом решающего голоса в ключевых международных финансовых институтах – МВФ, МБРР,

¹Рассчитано по:
UN Statistical
Yearbook. Forty-
third Issue. N. Y.,
1999. P. 686-699.

¹ Рассчитано по:
*International
Financial
Statistics, vol. LIII,
no. 3, March
2000. IMF, Wash.,
2000. P. 10-12.*

³ Можно выделить следующие этапы интеграции России в «клуб»: 1992-1993 гг. – гостевой статус России на саммитах «семерки»; 1994-1996 гг. – формирование политической «восьмерки», в рамках которой российский президент на полноправной основе принимал участие в обсуждении международно-политических проблем; с 1997 года – функционирование полноформатной «восьмерки», сфера деятельности которой охватывает международную политику, значительный круг финансово-экономических вопросов, глобальные проблемы.

⁴ Рассчитано по .
*Экономика и
статистика внешней
торговли. // www.
rusimpex. ru.*

⁵ Одна минута Мюнхенского саммита 1992 г. стоила казне ФРГ 8 тыс. марок; безопасность участников саммита «восьмерки» на Окинаве в 2000 г. обещали более 30 тыс. полицейских, агентов секретных служб, военных моряков, летчиков и акванангистов; на саммите в Токио в 1993 г. было аккредитовано 4250 журналистов.

ЕБРР, Парижском клубе кредиторов. Так, в МВФ совокупная квота «восьмерки» составляла на начало 2000г. 49,62%.²

В поле зрения «восьмерки» – спектр проблем, сопоставимый только с повесткой дня Генеральной Ассамблеи ООН. Документы, принимаемые лидерами ведущих индустриальных демократий на ежегодных саммитах, фиксируют их подходы к примерно полусотне вопросов – от клонирования человека до конфликтов в Африке, от пожизненного обучения граждан до борьбы с международным терроризмом.

«Восьмерка» уникальна и по своему замыслу. Это – прежде всего форум личностей, а не правительств и национальных дипломатических служб; инструмент доверительного обмена мнениями, планами действий руководства ведущих держав мира не только в сфере международных отношений, но и в вопросах, которые всегда считались сугубо внутренней компетенцией государств; средство координации долгосрочных подходов и одновременно – поиска решений «горящих ситуаций» в мировой политике и экономике.

Уникальность этого механизма состоит и в истории его становления. «Семерка», во многом рожденная для координации действий Запада против «потенциального противника» – СССР – на новом раунде «холодной войны», в 1997 году на Денверском саммите открыла свои двери для России – государства-продолжателя бывшего Союза³. Западные члены «восьмерки» – главные партнёры нашей страны по торговле и инвестициям. В 1998 году на долю этой группы государств приходился 31,87% российского внешнеторгового оборота⁴.

Оценки роли и эффективности «восьмерки», как и ее предшественницы – «семерки» – разнятся от пренебрежительно-враждебных до комплиментарно-эйфорических. Одни критикуют «клуб» как «сговор богачей», «орудие глобализации», «золотую клетку для России». Другие надеются, что «восьмерка» станет «спасительным якорем стабильности» и «коллективным рулевым» в бурно меняющемся мире XXI века.

Международная пресса и общественность часто видят в работе «восьмерки» лишь протокольно-представительскую сторону – дорогостоящие встречи лидеров, окруженных многотысячными кордонами полиции и сил безопасности, легионом журналистов⁵. Содержание доверительных бесед глав государств и правительств, многостраничных коммюнике «восьмерки» либо недоступно «человеку с улицы», либо мало его интересует; внимание наблюдателей в первую очередь приковывают экзотические «декорации», на фоне которых встречаются лидеры – средневековые замки и дворцы эпохи Возрождения, курортные «заповедники» и футуристические деловые центры. Еще меньше известно общественности, да и исследователям о деятельности механизмов, которые английский ученый М.Ходжес назвал «машинным отделением»

⁴Шерна (в переводе с непальского про-водник в горах) – помощник главы государства или правитель-ства, участ-вующего в саммитах «восьмерки». В задачи шерпы входит координация подготовки позиции данной страны на саммите; участие во встречах шерпов для согласования итоговых докумен-тов встреч лидеров; присутствие на саммитах в ка-честве советника главы государства (правительства).

1 • Функции «восьмерки» в международ- ной системе

этой структуры – многочисленных министерских и экспертных групп, проводящих встречи в промежутках между саммитами. Между тем эта «подводная» часть корабля под названием «восьмерка» весьма обширна: её составляют сейчас 23 политических и рабочих структуры – от регулярных встреч шерпов⁶ и министров до заседаний экспертных групп.

Какую роль играет «восьмерка» на современной мировой арене: «клуб олигархов» политики, экономики и финансов? лаборатория для производства идей – катализаторов деятельности других международных организаций? прообраз мирового правительства? Каково значение этого механизма в трансформации международной системы после «холодной войны», и как изменения самой этой системы влияют на развитие «восьмерки»? Каково будущее «Группы восьми», как будут выстраиваться ее отношения с «официальными» институтами многостороннего управления мировой политикой и экономикой – Советом Безопасности ООН, МВФ, МБРР, региональными организациями? В данной статье предпринята попытка если не дать исчерпывающие ответы на все эти вопросы, то хотя бы начать их обсуждение.

Основной функцией «клуба», на наш взгляд, является совместное регулирование ряда ключевых процессов в международной политике, в финансово-экономической сфере, а также в сфере глобальных и транснациональных проблем экологического, социального и гуманитарного характера.

Следует подчеркнуть, что стремление членов «восьмерки» коллективно осуществлять данную функцию не означает ни наличия у них претензий на роль «мирового правительства», ни присутствия в самом «клубе» нужной для этого степени единства взглядов и жесткой групповой дисциплины, ни наконец обладания материальными ресурсами, которые могут в обозримом будущем привести к превращению «Группы восьми» в орган глобального управления. Речь идет именно о регулировании (а не управлении) отдельных (а отнюдь не всех) процессов в международной системе, и отчасти – внутри общества.

На реализацию «восьмеркой» данной функции решающее влияние оказывают три обстоятельства.

Прежде всего, по концентрации мощи и уровня влияния, которыми располагают члены «клуба», он резко выделяется из множества существующих в мире неформальных консультативных групп и коалиций государств. Соответственно «Группа восьми» располагает уникальными (хотя и не исчерпывающими) возможностями влияния на ход событий в указанных выше областях.

Во-вторых, этот потенциал совместного влияния реализуется «клубом» сугубо избирательно, только при наличии достаточной общей политической воли его участников. Здесь, по словам

итальянских исследователей Р.Шерифиса и В.Астральди, сказывается «стремление участников сотрудничать как единая группа, и в то же время гарантировать себе максимальную свободу в выборе условий и среды взаимодействия»⁷.

⁷ R.Sherifis, *op.cit.*
P. 149.

Наконец, «восьмерка» – это инструмент регулирования процессов в международной системе (а в последние годы – все больше и внутри общества) в условиях растущей взаимозависимости, глобализации мировой политики, экономики, финансов. Односторонние действия даже наиболее мощных государств в такой среде становятся все менее эффективными; для поддержания стабильности такой системы и тем более для её целенаправленного развития требуются механизмы именно коллективного характера, подкрепляемые сетью международных организаций-партнеров. Р.Шерифис и В.Астральди определяют «клуб» с позиций «теории коллективного действия в контексте сотрудничества без лидерства»⁸. По их мнению, такая группа может быть эффективной при наличии четырех условий: ограниченное число участников, атмосфера доверия, основанная на личном знакомстве, общее видение долгосрочной перспективы и желание участников сблизить свои цели.

⁸ R.Sherifis, *op.cit.*
P. 150.

Конечно, посылку авторов насчет отсутствия лидерства в рамках «Группы восьми» следует уточнить. На наш взгляд, речь идет об отсутствии безусловного постоянного лидерства какого-либо одного государства-участника по всем вопросам, рассматриваемым на саммитах «клуба» или в его рабочих группах. В то же время объективные различия в экономической и военной мощи участвующих стран, в их влиятельности в основных международных организациях и регионах мира неизбежно сказываются на итоговом балансе интересов, который отражается в решениях «восьмерки».

Указанную выше центральную функцию «клуба» обеспечивают все остальные.

Это, прежде всего – средство установления и укрепления личных отношений между лидерами ведущих государств, упрочения взаимного доверия между ними⁹.

⁹ Ряд авторов указывает на данную функцию саммитов как на главную – см., например, Akaneva, T. *The View From Japan: Tasks for the G8 Kyushu - O kina wa Summit Meeting. NIRA Review, Spring 2000.*

Это, далее, форум для выявления общих интересов по конкретным проблемам и для согласования (или хотя бы сближения) подходов к их решению. Примерами такого использования данного механизма является выработка в рамках «семерки» общего видения среднесрочной экономической политики в начале 90-х годов; выдвижение в 1996 году Инициативы по списанию части долгов беднейших стран с большой задолженностью.

Это также инструмент выработки рамочных правил поведения самих членов «клуба», и инициирования выработки правил универсального характера. При этом решения участников саммита не носят юридически обязывающего характера ни для представленных государств, ни тем более для третьих стран и организаций.

Тем не менее в целом ряде случаев именно «Группа семи», а позднее – «восьмерка» стали катализаторами разработки новых международных режимов, таких как Режим контроля за ракетными технологиями, Вассенаарский режим, или международных конвенций, например в области борьбы с международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью.

Наконец, важная функция «клуба» – участие в предотвращении или урегулировании кризисов. Сама идея саммитов «семерки» родилась как ответ на кризисную ситуацию, первоначально – в энергетической сфере. Разработанный на саммите в Бонне (1978г.) «пакет» финансово-экономических договоренностей по сути был программой вывода капиталистической экономики из острого кризиса. Точно также саммит 1980 года выдвинул план действий с целью выхода из энергетического кризиса.

Постепенно «клуб» подключился к урегулированию или предотвращению некоторых международно-политических кризисов. Однако эта функция «семерки», унаследованная «восьмеркой», носит гораздо более ограниченный и эпизодический характер: сказывается нежелание целого ряда участников превращать «клуб» в дублера и тем более конкурента СБ ООН (или НАТО). Одним из немногих случаев эффективного подключения «восьмерки» к урегулированию международных кризисов является её участие в июне 1999г. в подготовке «косовской» резолюции СБ ООН №1244. Выработка компромисса в рамках «восьми» позволила избежать взаимного ветирования резолюций в Совете Безопасности и в конечном счете способствовала определению основ урегулирования в этой части Югославии.

Представляется, что с точки зрения политической социологии по своим функциям, статусу и методам действий «восьмерка» может быть отнесена к *международным группам интересов глобального характера*. Такой вывод основан на сопоставлении функций «восьмерки» в международной системе с функциями групп интересов, как они определяются современной политической социологией. Как отмечает, в частности, российский исследователь И.С.Семенов, «группы интересов в демократическом обществе представляют собой форму самоорганизации граждан, ...(которые) артикулируют социально значимые требования и ищут оптимальные пути их продвижения, в первую очередь ...путем воздействия на политический процесс. Обретение полноты властных отношений не является целевой установкой групп интересов»¹⁰.

«Восьмерка» находится в схожем положении в рамках международной системы. Не претендуя на роль официально признанного института управления этой системой, члены «клуба» своими коллективными решениями стремятся воздействовать на широкий круг международных организаций, а также на отдельные правительства.

¹⁰ Семенов И. С. *Группы интересов на Западе и в России. Концепции и практика.* М., ИМЭМО, 2001. С. 16.

Ряд исследователей отстаивает «радикальную» точку зрения на функции «клуба». Так, по мнению канадца Дж.Кёртона, «семерка» носит характер «современного международного концерта», осуществляющего коллективное руководство международной системой. Такая оценка возможностей «клуба» представляется явно завышенной, если не эйфоричной в том, что касается степени единства интересов участников «клуба», их реальных подходов к роли данного института в международной системе, и совокупных возможностей государств-членов. Поэтому можно согласиться с Р.Шерифсом и В.Астральди, которые отмечают, что идея Дж.Кёртона о том, что «семерка/восьмерка» открывает путь к новому «концерту держав», «слишком амбициозна и уходит в неверном направлении». Итальянские исследователи выступают за «более реалистичный подход» к возможностям данного механизма. По их мнению, его целями есть и будут «создание консенсуса, разделение ответственности (между членами группы) и совмещение национальных курсов действий, что помогает сформировать правила игры»¹¹.

¹¹ R.Sherifis, *op.cit.*
P. 162.

Указанные нами выше функции «клуба» определяют и методы его действий. На первом месте здесь – *индивидуальные шаги правительств* по реализации внутри соответствующих стран и на международной арене согласованного курса. Именно в этой логике «приоритета национальных действий во имя коллективных целей» выдержаны, например, решения саммитов последних лет о гармонизации политики стран-членов в области макроэкономики, образования, защиты окружающей среды, борьбы с организованной преступностью. Такой способ действий, помимо непосредственного результата для социального и экономического развития соответствующих стран, призван служить примером для неучаствующих государств.

Важное место в арсенале методов, применяемых «семеркой» и «восьмеркой», занимают *совместные действия в международных организациях* – ООН, МВФ, МБРР, ОЭСР, МАГАТЭ, ВТО. Однако при этом «клуб» не выступает в них в качестве постоянной группировки, «блока» с развернутой общей позицией по всем вопросам. Более того: нередки острые конфликты между партнерами по крупным проблемам, например, между США и членами Евросоюза – по торгово-экономическим вопросам в ВТО, между Россией и западными членами Совета Безопасности ООН – по Косово весной 1999 года. Поэтому не приходится говорить о существовании некоего «олигархического заговора» членов «клуба» против остального мира. Более того: понимая ограниченность своих возможностей (даже совокупных) для эффективного воздействия на международную систему в условиях растущей взаимозависимости, «Группа восьми» все больше стремится привлечь к разработке и реализации крупных инициатив широкий круг третьих стран и организаций. Так, в разработке Инициативы

по беднейшим странам с большой задолженностью участвовали МВФ, МБРР, ОЭСР, учреждения социально-экономического сектора ООН, Парижский клуб, Комиссия ЕС.

Наконец, для реализации общих целей «клуб» практикует *коллективные шаги в отношении конкретных государств и групп стран*, а в некоторых случаях – и неправительственных движений. Примером таких действий на высшем уровне может служить совместное заявление лидеров «восьмерки» по ближневосточному урегулированию, принятое на Генуэзском саммите 2001 года. Учащается применение подобных заявлений от имени министров иностранных дел. Так, 29 декабря 2001 года по инициативе российской стороны министры «восьмерки» выступили с совместным обращением к правительствам Индии и Пакистана. Выразив серьёзную озабоченность по поводу роста напряженности между двумя странами в результате нападения на здание парламента Индии 13 декабря, министры призвали правительство Пакистана принять меры против террористических групп, действующих с его территории, и выразили надежду на то, что «обе стороны избегнут эскалации, возобновят политический диалог... и объединят свои усилия в борьбе против глобальной террористической угрозы».

«Клуб» использует и коллективные демарши по дипломатическим каналам. Как правило, такие совместные обращения послов применяются для доведения общих подходов «клуба» по какому-либо конкретному вопросу до большого числа третьих стран. Примером может служить обращение «восьмерки» к другим государствам по поводу скорейшего присоединения к двенадцати имеющимся международным конвенциям по борьбе с терроризмом. Этот шаг был предпринят послами стран «клуба» в соответствии с решением Окинавского саммита 2000 года.

Новым «адресатом» совместных обращений «Группы восьми» в последнее время становятся и неправительственные организации и движения. На беспрецедентный коллективный шаг вынуждены были пойти лидеры «восьмерки» в ходе саммита в Генуе, отмеченного массовыми столкновениями антиглобалистов с полицией. Члены «клуба» приняли экстренное заявление, в котором говорилось: «Мы, лидеры «Группы восьми», выражаем скорбь и сожаление в связи с гибелью человека вчера в Генуе. Мы всегда уважали право людей на законный протест... Но мы решительно и безоговорочно осуждаем переходящее в анархию насилие со стороны незначительного меньшинства, свидетелями чего мы были здесь, в Генуе». В то же время «восьмерка» заявила о своей «решимости продолжить наш диалог с представителями гражданского общества»¹².

¹² *Genova Summit. Statement by the G8 Leaders. 21, July, 2001.*

2. «Восьмерка» и международные организации

Важным показателем места и роли любого международного института на мировой арене являются его связи с многосторонними организациями. Это в полной мере относится к «восьмерке». Как

справедливо отмечает английский ученый Н.Бейн, «саммиты нельзя рассматривать как изолированные события, подлежащие оценке лишь по их достижениям. Такие встречи лидеров – часть целой цепи международных консультаций, в т.ч. во все большей мере – по линии межправительственных организаций. Саммиты помогают стимулировать работу этих органов, давать им новые направления деятельности, а порой и порождать новые институты»¹³.

¹³ *Cum. no: Hodges, M. More Efficiency, Less Dignity: British Perspectives on the Future Role and Working of the G7. The International Spectator, vol. 29, no. 2, April/June 1994. P. 159.*

«Семерка», созданная в первую очередь для решения финансово-экономических задач, имеет давнюю традицию сотрудничества с большим числом международных структур соответствующего профиля, таких как ОЭСР, МВФ, МБРР, Парижский и Лондонский клубы, КЕС, МЭА, секретариат ГАТТ/ВТО, учреждения социально-экономического сектора ООН.

Данный круг организаций весьма восприимчив к политическим импульсам «семерки», стимулирующим изучение новых проблем или создание новых механизмов в пределах их компетенции. Так, по инициативе «Группы семи» в тесном сотрудничестве с ОЭСР была создана рабочая группа по борьбе с финансовыми преступлениями – ФАТФ. В период холодной войны весьма тесные связи существовали также между «семеркой» и Координационным комитетом по торговле с социалистическими странами – КОКОМ. Доминирующая роль «семерки» в процессе принятия решений в МВФ и МБРР позволила «клубу» неоднократно корректировать направления их деятельности, а после саммита в Галифаксе (1995г.) развернуть их реформирование.

Столь же тесно сотрудничает «семерка» и с ОЭСР. «Группой семи» накоплен опыт тесного взаимодействия с этой организацией, в т.ч. в вопросах подготовки саммитов «клуба», а также использования её возможностей для проведения переговоров и «обкатки» предложений, выдвигаемых «семеркой».

«Группа восьми» унаследовала данные связи «семерки», однако пока не в полном объеме. Это объясняется как сохранением самой «семерки» с определенным набором функций финансово-экономического характера, так и тем, что Россия до настоящего времени не участвует в ряде указанных организаций – ОЭСР и ВТО. Решение явно затянувшегося (кстати, из-за позиции ряда западных членов «клуба») вопроса о приеме нашей страны в эти структуры позволит гораздо полнее задействовать возможности диалога между ними и «Группой восьми».

По мере разрастания повестки дня саммитов и тематики рабочих групп «клуба» в 90-е годы произошло и значительное расширение круга его партнеров. Поворот к глобальным проблемам обусловил установление контактов с ведущими организациями и институтами, действующими в сфере экологии (ЮНЕП, Глобальный экологический фонд), ядерной безопасности (МАГАТЭ), борьбы с транснациональной преступностью (Интерпол). Появление

социально-гуманитарного «измерения» в работе «семерки», а затем и «восьмерки» сделало необходимыми контакты с ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ.

Вступление России в «клуб» привело к новому серьезному наращиванию его связей с международными организациями, прежде всего – с ООН. Раньше диалог «семерки» с Объединенными нациями носил ограниченный характер; сказывалось настороженно-сдержанное отношение к «клубу» со стороны многих развивающихся стран, составляющих большинство в этой организации. Появление в «клубе» России с её традиционно глубокими связями с ведущими странами третьего мира помогло укрепить легитимность «Группы восьми» в глазах данной категории государств. А это, в свою очередь, создало условия для более открытых, широких контактов «восьмерки» с ООН и её специализированными учреждениями. Главной темой такого диалога в середине 90-х годов стало реформирование Организации с целью наращивания её миротворческого потенциала, повышения эффективности работы учреждений социально-экономического сектора.

Ряд западных исследователей занимает радикальные позиции в вопросе о характере отношений «восьмерки» с международными организациями. Так, американец Т.Берри считает, что «сегодня «восьмерка» стоит в центре дискуссий о глобальном управлении, потому что другие многосторонние организации – МБРР, МВФ, ООН, ВТО и ОЭСР – обращаются к «Группе восьми» за указаниями практически по всем международным вопросам». Данный автор считает, что «ключевые международные инициативы в экономической сфере и в сфере безопасности обсуждаются сначала лидерами этого форума и их министрами, и лишь затем международные организации принимают соответствующие решения»¹⁴. Такой подход неадекватно отражает положение дел, поскольку не учитывает специфику реальных позиций целого ряда членов «клуба» в вопросе¹⁴) его функций и о характере связей с международными организациями, особенно в политической сфере. Так, влиятельные члены группы последовательно выступают против превращения «клуба» в постоянного партнера ООН в диалоге по вопросам международной безопасности, аргументируя это нежеланием подрывать компетенцию Совета Безопасности.

¹⁴ Barry, Tom. *G8/G7 and Global Governance. In: Foreign Policy in Focus. Vol. 5, no. 23, July 2000. P. 5.*

3. Будущее «клуба» и перспективы участия в нем России

Будущее любого международного института – само его существование, место и функции в международной системе, – зависит в основном от трех факторов: степени заинтересованности участников в продолжении работы данной структуры, их ресурсных возможностей, и особенностей развития той сферы международной жизни, в которой она призвана действовать. Анализ этих факторов применительно к обеим тесно связанным частям «клуба» – «семерке» и «восьмерке» – позволяет сделать вывод о том, что они стоят *на пороге нового этапа развития.*

Главной особенностью этого этапа станет, по-видимому, то, что «клубу» придётся выступить одним из важных регулирующих механизмов международной системы в период ускоренного развития процессов глобализации и нарастания их противоречивого воздействия на все сферы жизни общества. Наряду с многочисленными позитивными следствиями, такими как ускорение развития части мировой экономики, расширение сферы и географии применения достижений научно-технического прогресса, создание общемирового культурно-информационного пространства, эти процессы порождают целый комплекс рисков дестабилизации финансово-экономического и социально-политического характера.

Наиболее глубокая и долговременная проблема такого рода – усиление неравномерности развития стран, маргинализация обширных районов планеты в экономическом, культурном и демографическом плане. О нарастании диспропорций в развитии общества говорят, в частности, контрасты в глобальных инвестиционных потоках. В 2000г. из общего объема прямых иностранных инвестиций в 1,1 трлн.долл. на долю развивающихся стран приходилось 178 млрд.долл., причем на беднейшие государства – лишь 3,5 млрд.долл.¹⁵. Неравномерность экономического развития будет сказываться и на странах «Севера» – быть может, с менее драматической остротой, но также весьма ощутимо¹⁶.

На качественную трансформацию проблем, порождаемых глобализацией, указывают и западные эксперты. Так, директор Вашингтонского Института мировой экономики Ф.Бергстен отмечает, что если в 70-е и 80-е годы проблемы капиталистической экономики носили в основном «технический» характер, то теперь она сталкивается «с гораздо более глубокими вызовами. Реакция общества на процессы глобализации как на Западе, так и в развивающихся странах носит не только экономический характер, но также глубоко затрагивает сферу политики и социокультурных отношений». Общецивилизационные по своим масштабам и глубине последствия глобализации будут составлять главный фон деятельности «Группы восьми» на длительную перспективу.

В то же время на международной системе будут всё сильнее сказываться и конкретные дестабилизирующие последствия глобализации:

В первую очередь следует указать на *накопление кризисного потенциала в международной финансовой и торгово-экономической системе*. Об этом предупреждают правительства стран-членов «клуба», в частности, эксперты Трёхсторонней комиссии. По мнению уже упомянутого Ф.Бергстена, «семёрка» не смогла в 90-е годы найти эффективные решения финансово-экономических проблем. Международная финансовая система по-прежнему «чревата кризисами»; укрепить её стабильность Западу пока не удалось. Процесс либерализации международной торговой системы уже несколько

¹⁵ Camdessus, M., Sutherland, P. *Global Governance. Our Responsibility to Make Globalization an Opportunity for All*. Brussels, COMECE, 2001. P. 33.

¹⁶ *О влиянии этих процессов на развитие России см. Постиндустриальный мир и Россия. Под ред. Хораса Г.В., Красильникова В. А. М., Эдиториал УРСС, 2001.*

лет находится в тупике. Замерли переговоры в ВТО, во многом из-за того, что у самих США отсутствует последовательная торговая политика из-за разногласий между правительством и сенатом.

Следует ожидать *дальнейшего «размывания» границ между внутренними и международными проблемами* как государств-членов «клуба», так и все большего числа других развитых и развивающихся стран. В первую очередь это относится к социальной сфере. Здесь всё больше будет сказываться рост трансграничной мобильности рабочей силы, создание региональных рынков труда, нарастание миграции в страны «клуба» из кризисных и «маргинальных» зон третьего мира, таких как Средний Восток. Кроме того, развёртывание структурной перестройки экономики индустриальных стран будет всё острее ставить вопрос о необходимости совместных мер «Группы восьми» для смягчения социально-профессиональных и демографических последствий этого процесса для стран «восьмерки».

Неизбежным «фоном» деятельности «Группы восьми» останутся *региональные и локальные конфликты и конфликтные ситуации*, в первую очередь – в Азии: на Ближнем Востоке, вокруг Ирака, на Индостанском полуострове и на Дальнем Востоке. «Клуб» сталкивается здесь с непростой проблемой: как, не подменяя Совет Безопасности ООН и другие международные механизмы (например, механизм Мадридской конференции по Ближнему Востоку), «восьмерка» может продвинуть урегулирование нынешних конфликтов и предотвратить новые? Действия на этом направлении придётся активизировать с учетом уже хотя бы прямых последствий эскалации напряженности в указанных выше регионах для самих членов «восьмерки» – угрозы ядерной конфронтации в Южной Азии, опасности крупной дестабилизации мирового нефтяного рынка, издержек массового притока беженцев и иммигрантов в Европу и Северную Америку из зон конфликтов.

Ещё одним крупным фактором, влияющим на деятельность «клуба» в ближайшие годы будет, видимо, *дальнейшее изменение относительной экономической и финансовой мощи его членов*. Так, можно достаточно уверенно прогнозировать продолжение тенденции к сравнительному сокращению экономического «веса» США (однако при наращивании силового потенциала). Это будет способствовать созданию в рамках «клуба» более сбалансированных отношений. В то же время сохранится значительный отрыв «тройки» лидеров – Америки, Японии и Германии – от остальных партнеров. Вполне реально усиление финансово-экономических позиций России, если экономический подъем последнего времени удастся перевести в устойчивый хозяйственный рост. Этот процесс создаст предпосылки для полной интеграции нашей страны в финансово-экономическую «семёрку».

Сохранится и тенденция к *постепенному сокращению экономического разрыва между членами «клуба» и ведущими государствами третьего мира*. Однако скачков здесь не предвидится, о чем говорит опыт последних десятилетий. Если в 1980 году совокупный ВВП Бразилии, КНР, Индии, Ирана, Южной Кореи, Мексики и Аргентины составлял 17,97% от ВВП «Группы семи», то в 1996 году он увеличился до 19,98%.¹⁷ В то же время бурный рост процессов регионализации и появление крупных политических и экономических группировок во многих субрегионах Азии, Африки и Латинской Америки породят для «клуба» и возможность, и необходимость распрощения за счет таких структур круга партнеров по диалогу и практическому сотрудничеству.

«Восьмерке» придется действовать в *качественно новой общественно-политической и информационной среде*. Для неё, видимо, будет характерно усиление критики «клуба» – как в плане недостаточной, по мнению многих, эффективности, так и в плане легитимности существования. Основу для такого поворота даст прежде всего дальнейший подъем антиглобалистских движений и распространение его идеологии среди определенных слоев электората, страдающих от негативных следствий глобализации. Будут усиливаться требования увеличить помощь беднейшим странам третьего мира, в том числе путем дальнейшего расширения Кёльнской инициативы, активнее заняться решением социальных проблем самих государств «восьмерки». В то же время лидерам ряда стран «клуба» придется столкнуться с подъемом национализма, ксенофобии и правого консерватизма как реакции на теракты в США и на продолжающийся приток иммигрантов из развивающихся стран. И с этого, «изоляционистского» фланга следует ожидать рост упреков по поводу неэффективности «Группы восьми» и целесообразности её дальнейшего существования.

Какими могут быть приоритеты работы «клуба» на новом этапе его деятельности? Анализ документов последних саммитов, предложений, выдвигаемых зарубежными экспертами, а также опыт российского участия в «Группе восьми» позволяют выдвинуть следующие предположения.

1. Социально-экономическая сфера. «Восьмерке» предстоит, видимо, продолжить анализ процессов глобализации, сделав его более системным и углубленным. Важное место здесь должна занять практически ориентированная дискуссия по поводу социально-экономических последствий глобализации. Целью такого обсуждения, как отмечает Ф.Бергстен, могла бы стать разработка комплексного плана действий стран «клуба» в условиях «качественно новой мировой экономики».

Предстоит, по-видимому, продолжить начатую в 90-е годы работу по согласованию комплекса мер для уменьшения социальных издержек от глобализации, в первую очередь, для населения

¹⁷ Подсчитано по:
1999 Statistical
Yearbook. UN, N. Y,
2000, pp. 147-163;
1988 Statistical
Yearbook. UN, N. Y,
1988. P. 96-100.

самых развитых стран (в частности, от переноса производств в третий мир, притока иммигрантов). Здесь на первом месте будут проблемы качественного повышения профессиональной подготовки рабочей силы, что сделает ее более мобильной и менее уязвимой от быстрой структурной перестройки экономики в условиях глобализации (эта проблема приобретет особую остроту для России по мере разветвления массовой модернизации и перестройки промышленности).

«Клубу» и в первую очередь «семерке» предстоит нарастить усилия по реформированию международной финансовой архитектуры. Как отмечают авторитетные западные специалисты, пока «Группе семи» не удалось решить коренных проблем в этой сфере: создать в структуре МФО надежные страховочные механизмы для предотвращения, локализации или тушения финансовых кризисов, преодолеть «раздробленность институциональной архитектуры международной экономической системы, которая делает по сути невозможным решение проблемы взаимозависимости эффективным и последовательным путем»¹⁸.

¹⁸ Camdessus, M., Sutherland, P. *Global Governance. Our Responsibility to Make Globalization an Opportunity for All.* Brussels, COMECE, 2001. P. 19.

Здесь заслуживает внимания рекомендация американского исследователя Т.Берри. Он советует «семёрке» реализовать свои предыдущие обязательства, взятые во время азиатского кризиса, о реформе международной финансовой архитектуры с тем, чтобы решить проблему регулирования масштабных спекулятивных движений капитала. «Группа семи» должна одновременно отказаться от «фокусирования внимания на «замазывании трещин» в нынешней финансовой структуре и от асимметричного внимания к реформе политики стран-получателей кредитов»¹⁹.

¹⁹ Barry, T. *G8/G7 and Global Governance. In: Foreign Policy in Focus. Vol. 5, no. 23, July 2000. P. 7.*

«Клубу» предстоит также дать импульс «забуксовавшим» переговорам ВТО о либерализации международной торговой системы. В частности, в этих целях западные члены «Группы восьми» могли бы помочь России во вступлении в ВТО на справедливых условиях.

Ряд исследователей рекомендует «клубу» вернуться к истокам своей деятельности и вновь заняться координацией макроэкономической политики, а также стратегии структурной перестройки. Первая из указанных рекомендаций представляется весьма актуальной в условиях продолжающегося спада в экономике членов «семёрки». Данная тема, видимо, станет предметом обсуждения на предстоящем в июне 2002 г. саммите в Канаде. А вот вопрос о координации политики структурной перестройки, наверное, «созреет» для полноценного обсуждения по мере решения западными партнерами главной сейчас задачи – вывода капиталистической экономики из полосы спада.

2. Международно-политическая сфера. Здесь следует ожидать сохранения высокой активности членов «клуба» на уже традиционных направлениях: ситуация на Ближнем Востоке, вокруг Ирака,

на Корейском полуострове и на Индостане. В то же время рост угрозы международного терроризма придаст большую практическую нацеленность дискуссиям и совместным действиям «восьмерки» в ближайшие годы по таким проблемам, как нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, создание действенного правового режима борьбы с терроризмом и его финансированием, социально-экономическое восстановление Афганистана и недопущение возрождения в этой стране (и где-либо ещё) режима Талибана в той или иной форме. Наверное, «клуб» больше развернётся и к обсуждению проблем, связанных с упадком государственности и параллельным подъемом власти криминально-клановых структур в целом ряде стран Африки и Ближнего Востока, переживших в 90-е годы гражданские войны. Как показала международная контртеррористическая операция, именно такие страны или их регионы превращаются в базы террористов, как это уже имело место, например, в Сомали.

Важное и, по-видимому, постоянно растущее место в работе «клуба» будут занимать политические и социально-экономические проблемы «третьего мира», в первую очередь – поиск путей преодоления кризисных тенденций в развитии беднейших стран с большой задолженностью. Главным инструментом содействия им со стороны «восьмерки» в обозримом будущем останется скорее всего Кёльнская инициатива, возможности которой будут реализовываться ещё длительное время. Особую интенсивность приобретет диалог с африканскими странами о сотрудничестве в реализации выдвинутой ими инициативы Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД).

3. Глобальные проблемы будут по-прежнему занимать важное место в работе саммитов и экспертных групп «восьмерки», однако и здесь возможно изменение акцентов, появление новых тем.

Ещё громче, чем прежде, зазвучит тематика борьбы с организованной преступностью и терроризмом, особенно с применением высоких технологий. На этом направлении следует ожидать динамичного продвижения практического сотрудничества членов «Группы восьми», особенно если западным партнерам России удастся на деле преодолеть приверженность к двойным стандартам в подходе к терроризму в разных регионах. Снова актуальными станут проблемы ядерной безопасности, на этот раз в «контртеррористическом» ракурсе. Безусловно, постоянными темами саммитов станут проблемы безопасности продуктов питания и клонирования человека. Особую интенсивность, наверное, приобретёт традиционная для «восьмерки» дискуссия между США и их западными партнерами по проблеме глобального потепления климата.

Указанные выше новые условия и приоритеты деятельности «клуба» по-новому поставят для него и ряд прежних проблем, в первую очередь укрепления *авторитета* в международной

системе, *расширения* представительности, *наращивания* эффективности работы.

Как указывают многие зарубежные ученые, «клуб» будет в будущем больше, чем прежде, сталкиваться с критикой в свой адрес за непредставительный характер. Такие упреки будут усиливаться потому, что «клуб» все больше переходит от координации экономической политики государств-членов к выработке рекомендаций, адресованных широкому кругу неучаствующих стран и международных организаций²⁰. Одним из возможных выходов из этой ситуации было бы усиление представительности «восьмерки» за счет расширения её состава.

²⁰ Barry, T., *op.cit.*
P. 9

Однако такой сценарий развития «клуба» выглядит в обозримом будущем маловероятным²¹. Наиболее часто упоминаемый в международной прессе кандидат на прием в ряды «Группы восьми» – Китай – не выдвигает такой заявки. Отношение Пекина к идее членства в «клубе» было четко изложено накануне Окинавского саммита, когда в правительственных кругах Японии и ФРГ стал обсуждаться вопрос о желательности приглашения китайской стороны на эту встречу. В ответ на эти сигналы МИД КНР заявил 22 февраля 2000 г. о том, что китайское руководство приняло решение не участвовать во встрече. Мотивы такой позиции были изложены в статье китайского дипломата Лю Дзинсуна, явно носившей характер официального разъяснения.

²¹ В прошлом «семёрка» отклонила заявки на членство в «клубе», поданные в разное время Бельгией, Голландией, Австралией и Испанией.

В статье прежде всего отмечалось, что в «восьмерке» так и не сложилось единой позиции в пользу приглашения Китая, в первую очередь из-за негативного отношения США. Впрочем, «в данный момент у Китая есть и собственные возражения против вступления в ряды «восьмерки». Во-первых, в этом нет большой срочности. «Семерка» – предшественник «восьмерки» – занималась в основном координацией экономической политики в рамках развитых стран. Однако в годы после «холодной войны» «восьмерка» вовлекается во все более широкий спектр международных проблем. Это производит плохое впечатление на многие развивающиеся страны. Они считают «восьмерку» «клубом богачей» и обвиняют ее в увлечении игрой в великодержавную политику, игнорировании интересов развивающихся стран, и в открытом вмешательстве во внутренние дела других народов... как часть развивающегося мира Китай должен также учитывать озабоченности и подозрения, существующие и у других развивающихся стран. Решение КНР не участвовать в Окинавском саммите вполне естественно»²².

²² Liu Jinsong. *Why China Will Not Be Going to the Okinawa G-8 Summit. China 2000, March 2000.*
P. 4.

В целесообразности расширения состава «клуба» сомневаются и многие западные эксперты. Так, Т.Берри указывает, что, хотя его расширение за счет принятия КНР, Индии, Мексики и Бразилии укрепило бы легитимность «семёрки/восьмерки» в глазах общественности и в третьем мире, такой шаг подорвал бы

²³ Barry, T., *op.cit.*
P. 10.

эффективность «клуба». Под угрозой оказалась бы сплоченность его членов, особенно необходимая сейчас для успешного противостояния вызовам глобализации²³. При любом варианте дальнейшего расширения «восьмерки», по мнению Т.Берри, США и их ближайшие союзники будут по-прежнему проводить встречи узкого состава, подобно тому, «семерка» продолжает функционировать и после создания «восьмерки».

Т.Берри видит пути укрепления легитимности и дееспособности «клуба» в развороте этого механизма «внутри», к решению проблем самих государств-членов. Для этого он предлагает поставить в центр саммитов «восьмерки» «проблемы безопасности, экономики и окружающей среды, «за которые несут ответственность сами государства-члены»; активнее развивать роль «восьмерки/семерки» как инструмента коллективного стратегического анализа «для выявления потребностей серьезных реформ в механизме глобального управления и в формировании консенсуса в международном сообществе относительно путей... решения острых транснациональных проблем»; содействовать формированию «системы глобального управления, имеющей как сильные механизмы принятия решений в центре, так и неформальные консультативные группы на периферии»²⁴.

²⁴ Barry, T., *op.cit.*
P. 10.

Представляется, что подобные рекомендации уже «отстали от поезда». Во-первых, развитие взаимозависимости сделало невозможным решение «внутренних» экономических, финансовых и торговых проблем западных государств без усиления диалога и сотрудничества с третьим миром. Во-вторых, сами развивающиеся страны в последние годы всё больше апеллируют к «клубу» в попытке опереться на его поддержку в решении долговой проблемы, в расширении притока инвестиций и участия в мировой торговле. В этих условиях крутая смена курса, рекомендуемая Т.Берри, привела бы скорее всего к негативным последствиям для «клуба» как в плане эффективности его работы, так и восприятия общественностью. Поэтому говорить следует не о резком изменении приоритетов «Группы восьми», а скорее о поиске оптимального баланса между кругом проблем, находящимся в поле зрения «клуба», и ресурсами силы и влияния стран-участников, доступными для поиска решений таких проблем.

По нашему мнению, роль «клуба» в перспективе будет возрастать в целом ряде сфер международной жизни, прежде всего в регулировании финансово-экономических и социально-политических проблем глобального характера, и в решении ряда международно-политических вопросов (не составляя при этом конкуренции СБ ООН).

Аналогичную точку зрения высказывают и многие зарубежные исследователи. Наиболее характерен прогноз, даваемый Дж.Кёртоном. Он полагает, что на новом этапе своего развития

«восьмерка» будет особенно «востребована» в качестве генератора социально-экономического развития и политической стабилизации в ключевых регионах мира. Автор считает, что несмотря на быстрое развитие региональных экономических структур в 90-е годы, организации такого уровня не смогут найти соответствующий ответ на новые проблемы международной экономики. Даже признанные «локомотивы» развития обширных регионов из числа членов «клуба» не справляются теперь с этой ролью: экономическое превосходство США сокращается, а рост экономики Германии и Японии замедлился. В этих условиях «ни одна региональная держава не обладает экономическими ресурсами или свободой политического маневра, достаточными для того, чтобы в одиночку нести бремя кризисного реагирования и обеспечивать благополучие всей международной системы»²⁵. На этом фоне все явственнее Потребность в коллективном руководстве со стороны «клуба» развитием событий в регионах, в частности, в плане стимулирования глубокой интеграции в «проблемных» регионах, страдающих от политической нестабильности и экономической маргинализации.

²⁵ Kirton, J. *Economic Cooperation: Summitry, Institutions, and Structural Change*. In: Dunning, John, and Gavin Boyd, eds. *Structural Change and Cooperation in the Global Economy*. Edward Elgar, L., 1997. P. 85.

На данный прогноз канадского исследователя, видимо, следует всё же наложить два немаловажных ограничителя. «Движение в регионы», о котором говорит Дж.Кёртон, может начаться лишь после выхода экономики ведущих членов «клуба» из нынешних экономических неурядиц. Кроме того, для масштабных консолидированных действий члены «Группы восьми» должны иметь достаточно сильные общие стимулы, чего трудно ожидать применительно ко всем без разбора «проблемным» регионам.

Ряд исследователей выступает за ограничение роли «восьмерки» в будущем. Здесь показательны рассуждения Т.Берри, который подчеркивает, что в центре системы глобального управления должны быть эффективные представительные межправительственные институты, в первую очередь ООН. Проблемы расширения представительности и укрепления легитимности «восьмерки/семерки» невозможно решить, не справившись сначала с проблемами представительности ключевых органов ООН и их структуры. Американский исследователь полагает, что «восьмерка/семерка» превратилась в столь влиятельного участника глобального управления во многом именно из-за «устарелости структуры Совета Безопасности. В число его постоянных членов входят лишь пять ядерных держав, а члены «восьмерки/семерки» Япония и Германия остаются в аутсайдерах. Если в центре системы глобального управления будут стоять сильные, авторитетные, эффективные и представительные институты, вопрос о легитимности таких форумов, как «восьмерка/семерка», потеряет свою остроту».

Можно только согласиться с призывом Т.Берри к укреплению центральной роли ООН и её Совета Безопасности в международной системе. Однако путь к этому, предлагаемый автором, –

через принятие в ряды постоянных членов Совета лишь Германии и Японии – представляется неверным. Игнорирование сильных кандидатур из числа ведущих государств третьего мира приведет к росту критики СБ ООН за его непредставительный состав с соответствующими последствиями для единства членов ООН и восприятия ими решений Совета Безопасности. Проблема, однако, заключается в крайней сложности выбора и согласования такого набора кандидатов, который получил бы широкую поддержку в рядах Объединенных наций. Видимо, решить эту проблему удастся не сразу, и нынешнее положение продлится ещё довольно значительное время. В этих условиях поспешное «урезание» функций «клуба» не будет способствовать повышению предсказуемости, управляемости развития международной системы.

По нашему мнению, наиболее вероятно в ближайшие годы не столько расширение членского состава «клуба», сколько развитие его партнерских связей с другими государствами, международными институтами и неправительственными организациями. В этом направлении будут двигать «Группу восьми» и новые тенденции в развитии глобализации, и новые задачи, которые придется решать «клубу». При таком варианте он может развиваться далее в виде системы концентрических кругов. В таком случае следует ожидать усиления контактов «клуба» с партнерами из «Группы 20-ти», а также с руководством основных организаций и движений третьего мира – Движения неприсоединения, «Группы 77», Африканского Союза. Весьма вероятно и углубление контактов с ООН и её специализированными учреждениями социально-гуманитарного, экономического, экологического «профиля». Возможным новым направлением станет развитие связей с субрегиональными организациями Азии, Африки и Латинской Америки. При этом в любом случае необходимо будет сохранить эффективность действий, достигнутую нынешней «восьмеркой». Залогом этого служит общность стратегического видения стран-членов и их готовность принимать на себя ответственность и издержки, связанные с участием в «клубе».

Наращивание дальнейшего участия России в «восьмерке» видится прежде всего по двум взаимосвязанным направлениям: активное использование возможностей «клуба» для решения актуальных международно-политических проблем (однако не в ущерб прерогативам СБ ООН), и все более полное подключение к деятельности финансово-экономических механизмов «Группы семи» в целях ускорения хозяйственного развития России. Основой для уверенного продвижения по указанным направлениям призван стать дальнейший подъем национальной экономики и финансовой системы. Вступление России во Всемирную торговую организацию и ОЭСР позволит нашей стране серьезно укрепить позиции в «восьмерке».

В центре российской позиции в «клубе» в ближайшие годы будут, видимо, следующие вопросы: прекращение торгово-экономической дискриминации России на западных рынках, в т.ч. признание рыночного характера экономики нашей страны; вступление в ВТО и ОЭСР; реструктуризация российского долга (особенно в случае ухудшения экономической и бюджетной ситуации РФ); координация усилий для обеспечения устойчивого развития мировой энергетики; укрепление стратегической стабильности; урегулирование региональных конфликтов (Ближний Восток, Балканы, Корейский полуостров); совместные меры по укреплению ядерной безопасности и предотвращению распространения ОМУ, сотрудничество в борьбе с международным терроризмом, оргпреступностью и коррупцией.

Дальнейшее укрепление позиций России в «восьмерке» – важное направление формирования демократического многополярного миропорядка.